

МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ: ПОИСК РАВНОВЕСИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ «НЕФТЯНОЙ» РЕАЛЬНОСТИ

Т.А. Малова, В.И. Сысоева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.

В статье дан анализ изменения мирового рынка нефти в условиях новой «нефтяной» реальности, определены факторы её формирования в глобальном мире. Обоснована актуальность и степень научной разработанности проблемы. Показано, что в российской и зарубежной литературе значительное внимание уделяется анализу динамики количественных переменных, характеризующих флуктуации и шоки на рынке нефти, но недостаточно изучена проблема поиска равновесия рынка в условиях новой экономической реальности. Предложенный подход позволяет раскрыть сущность трансформации мирового рынка нефти, оценить происходящие в нём изменения с точки зрения развитости и эффективности функционирования рыночного механизма, перспектив ценовой волатильности на рынке нефти. Выявлены основные направления преобразования мирового рынка нефти: развитие субъектной основы нефтяного рынка в связи с изменением роли основных рыночных игроков, состав которых в настоящее время включает США, Саудовскую Аравию и Россию; воздействие комплекса регулирующих факторов на движение рынка нефти к равновесию, к которым относятся: деятельность ОПЕК, предложение сланцевой нефти, фьючерсный рынок, деятельность единого регулятора и национальных регуляторов; трансформация нефтяного рынка в направлении совершенства конкурентных отношений, достижения оптимального рыночного равновесия в результате координации и взаимодействия интересов участников глобального нефтяного рынка.

Ключевые слова: мировой рынок нефти, новая «нефтяная» реальность, субъекты нефтяного рынка, регулирующие факторы, сланцевая нефтедобыча, рыночное равновесие.

Основные факторы формирования новой «нефтяной» реальности

По мнению российских и зарубежных исследователей [4;7;11;17], глобальный рынок нефти находится в состоянии глубокого изменения, что оказывает воздействие на текущие и перспективные возможности мирового производства и потребления нефти и нефтепродуктов. При этом «рынок нефти – это глобальный рынок, к тому же склонный к образованию «пузырей», и даже страны, способные самостоятельно удовлетворять свои потребности в нефти, не могут быть изолированы от его влияния» [17, р. 13]. В этой связи радикальное преобразование глобального нефтяного рынка затрагивает интересы широкого круга экономических субъектов, а исследование сущности и роли этого процесса представляется актуальной научно-практической задачей.

Изменение нефтяного рынка происходит под влиянием комплекса фундаментальных факторов, в пространстве которых рождается новая экономическая реальность нефтегазового производства, по существу, новая «нефтяная» реальность. К факторам такого рода относятся:

- формирование нового технологического уклада нефтегазовой отрасли, включая применение технологий быстрой обработки больших массивов геологических данных, а также развитие многоступенчатой переработки сырья;
- расширение источников углеводородных ресурсов (добыча на поздних стадиях разработки геологических формаций, добыча нетрадиционных видов нефти¹, диверсификация источников предложения жидких углеводородов);
- изменение структуры мировой нефтегазовой отрасли: формирование нового сегмента добычи трудноизвлекаемой нефти; расширение шельфовой добычи; глобализация газового рынка в связи с увеличением объёмов транспортировки сжиженного газа;
- распространение энергосберегающих технологий и альтернативных видов топлива, реальная перспектива снижения стоимости и доступности возобновляемых источников энергии;
- зависимость цены на нефть как от соотношения спроса и предложения, так и от рынка производных от цены финансовых инструментов;
- углубление дисбаланса между спросом и предложением на растущем рынке нефти;
- ценовая волатильность на рынке нефти;
- рост числа участников рынка и обострение конкуренции между ними;
- снижение доли нефти в общем энергобалансе под воздействием межтопливной конкуренции между первичными энергоносителями;

– изменение направлений глобальных торговых потоков: повышение энергонезависимости США, рост значения Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в международной торговле.

Различным аспектам проблемы изменения мирового рынка нефти посвящены многие работы российских и зарубежных экспертов. В исследовании, проведённом Институтом энергетических исследований РАН совместно с Аналитическим центром при Правительстве РФ, по научному обоснованию и методологической основе исследования и прогнозирования развития мировой энергетики и эволюции энергетических рынков в сочетании с системной оценкой их влияния на экономику и ТЭК Российской Федерации, выделены четыре этапа процесса формирования современного рынка нефти по двум критериям (энергетическому и институциональному) и дана характеристика этих этапов [7]. Обоснование нового качества модели управления современным рыночным комплексом России и других государств – членов ЕАЭС осуществляется на основе анализа состояния регулирующей системы общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС [1].

В работах зарубежных авторов активно изучается влияние «сланцевой революции» на перспективы развития глобального рынка нефти [17], обосновывается необходимость разработки новых принципов, применения новых инструментов при анализе рынка нефти, поскольку «рынок нефти существенно изменился в течение последних 10-15 лет. Принципы и предположения, которые хорошо служили в прошлом, сегодня бесполезны при анализе рынка нефти. Необходимо модернизировать набор принципов, отражающих возникновение Новой экономики нефти» [11, р. 2]. Особо отметим, что в зарубежных исследованиях фиксируется изменение базовых рыночных условий [16, р. 10], однако экономический смысл этих изменений не раскрывается.

Современный рынок нефти и перспективы его развития, прежде всего с точки зрения количественных характеристик шоков или флуктуаций конъюнктуры, находятся в центре внимания международного экономического сообщества [8;10;14]. Вместе с тем, помимо количественных оценок важна характеристика качественной составляющей происходящих изменений, которая позволяет раскрыть сущность трансформации мирового рынка нефти, оценить изменения рынка нефти с точки зрения развитости и эффективности функционирования его механизма. Проведённое нами исследование позволяет выделить основные направления преобразования глобального рынка нефти.

¹ Так, сланцевая нефтедобыча кардинально изменила современные представления о возможных масштабах запасов сланцевой нефти. По имеющимся оценкам, только общие запасы горючих сланцев в мире составляют порядка 650 трлн т. Из них можно получить до 26 трлн т сланцевой нефти. Вероятно, объёма сланцевой нефти в 13 раз больше, чем запасов традиционной нефти. При нынешнем уровне потребления этих энергоресурсов хватит более чем на 300 лет непрерывной добычи [2].

Табл. 1

Производство нефти в США, Саудовской Аравии и России в 2016– 2035 гг.
(млн барр. в день)

Крупнейшие страны-производители нефти	2016	2020	2035
США	12.53	11.10	9.20
Саудовская Аравия	10.25	10.60	12.30
Россия	11.17	10.00	9.00

Источник: Salameh M.G. Impact of U.S. Shale Oil Revolution on the Global Oil Market, the Prize of Oil & Peak Oil / International Association for Energy Economics. Third Quarter, 2013; International Energy Agency (IEA). Oil Market Report. 14 June 2016.

Развитие субъектной основы глобального рынка нефти

Экономический смысл понятия «развитие субъекта мирового рынка нефти» состоит в формировании нового круга ведущих участников рынка и изменении их роли в достижении рыночного равновесия. Можно сказать, что происходит «кристаллизация» основных игроков рынка нефти, «обладающих не только ресурсным, геологическим потенциалом, но и широким комплексом факторов, требующихся для воздействия на рынки» [4, с. 31]. В настоящее время в число этих стран включают США, Саудовскую Аравию и Россию. Это мировые лидеры по среднесуточной добыче нефти, текущие и прогнозные показатели которой приведены в таблице 1.

У каждой из названных стран имеются свои основания для доминантной позиции на рынке нефти, которые обусловлены не только ресурсными, но и институциональными и технологическими возможностями, а также механизмами принятия стратегических решений.

США – производитель нефти глобального масштаба, который кардинально изменил свою позицию в мировой нефтяной иерархии за короткий исторический промежуток времени. Ещё недавно прогнозы относили эту страну к категории чистого импортёра углеводородов (см. табл. 2), а в конце 2015 г. Конгресс США отменил запрет на экспорт нефти-сырца, который действовал в стране более 40 лет. Формирование новой роли страны обусловлено разработкой и применением инновационных технологий добычи нетрадиционных видов нефти. Сегодня США – это страна, «нефтяная отрасль которой

стала драйвером как произошедших изменений на нефтяном рынке, так и современного этапа технологического рывка в отрасли» [4, с. 31].

Технологический прорыв США обеспечил ускорение темпов роста сланцевой нефтедобычи. По самому скромному прогнозу, добыча сланцевой нефти в США возрастет в 2030 г. до трёх млн баррелей в сутки. При этом необходимо учитывать, что даже незначительный дефицит мирового предложения повысит цены на рынке нефти, что может привести к увеличению объёмов сланцевой добычи в США. Вместе с тем, в условиях избытка мирового производства и запасов нефти сланцевая добыча сокращается.

Несмотря на большие расхождения в оценках запасов сланцевой нефти США – от 800 млрд барр. до 1,5 трлн барр. [17, р. 3], добычу сланцевой нефти в этой стране следует рассматривать как долговременный фактор развития мирового нефтяного рынка. Вероятность такого развития событий высока в свете активной работы американских компаний над повышением рентабельности сланцевой нефтедобычи. В 2016 г. наиболее эффективные производители сланцевой нефти выдержали снижение цен на нефть, сосредоточив свою деятельность на наиболее рентабельных формациях. Так, четыре центральные зоны формации Bakken обеспечили более 90% добычи в декабре 2015 г. Точка безубыточности для этих зон составляет менее 40 долл. США за барр. Аналогично: шесть центральных областей формации Eagle Ford Shale обеспечили 85% объёма выпуска с точкой безубыточности менее 36 долл. США за баррель [15, р. 11]. Перспективы влияния США на рынок нефти зависят от интенсивности технологического развития, дальнейшего повышения рента-

Табл. 2

Текущее и проектируемое производство сланцевой нефти и импорт сырой нефти в США, 2015 – 2035 гг. (млн барр. в сутки)

Показатели	2015	2016	2019	2020	2025	2030	2035
Чистый импорт сырой нефти	11.48	11.33	11.10	11.22	12.57	12.62	12.76
Чистый импорт, % от потребления	63%	61%	60%	60%	64%	66%	68%
Сланцевая нефть в США	1.00	1.27	–	2.00	3.00	3.00	2.75
Сланцевая нефть, % от глобального предложения	1%	1%	–	2%	3%	3%	3%

Источник: Salameh M.G. Impact of U.S. Shale Oil Revolution on the Global Oil Market, the Prize of Oil & Peak Oil / International Association for Energy Economics. Third Quarter, 2013.

Табл. 3

Пики открытия, истощения запасов и максимумы производства традиционной сырой нефти

Страны	Дата пика открытия	Дата пика производства	Процент открытия	Процент истощения	Максимум производства
Канада	1950-е	1973	95	76	25
Иран	1960-е	1974	94	76	130
Индонезия	1950-е	1977	93	65	31
Мексика	1950-е	2002	94	55	55
Норвегия	1970-е	2001	93	48	33
Россия	1940-е	1987	94	61	200
Саудовская Аравия	1950-е	2005	96	60	210
Англия	1970-е	1999	94	63	32
США	1930-е	1971	98	88	195
Мировая экономика	1962	2006	94	56	2100

Источник: Salameh M.G. Impact of U.S. Shale Oil Revolution on the Global Oil Market, the Prize of Oil & Peak Oil / International Association for Energy Economics. Third Quarter, 2013.

бельности производства нетрадиционной нефти, а также разработки шельфовых месторождений и доступа к федеральным землям.

Позиция **Саудовской Аравии** как ведущего участника мирового рынка определяется прежде всего, богатейшей ресурсной и производственной базой традиционной нефти, которая позволяет производить 12,3 млн баррелей в день, включая долю Королевства в Neutral Zone, которую Саудовская Аравия делит с Кувейтом [там же, р. 8]. Среди стран – крупнейших производителей нефти Саудовская Аравия занимает ведущее место по показателю максимально возможного объёма добычи сырой традиционной нефти, запасы которой в основном разведаны, но пока ещё далеки от истощения (см. табл. 3).

Существенное значение в условиях обострения глобальной конкуренции имеет стремление государства соответствовать новым вызовам. Правительство Саудовской Аравии планирует развитие несырьевого сектора экономики страны, реформирование нефтяной отрасли, включая налоговые реформы, а также частичную приватизацию Saudi Aramco с целью обеспечения роста рыночной капитализации этой компании.

Влияние **Российской Федерации** на состояние мирового рынка нефти определяется созданием экспортной модели, демонстрирующей возможности обеспечения стабильности, эффективности и устойчивости нефтяного производства.

Конкурентные преимущества России на мировом рынке нефти имеют национальную основу: развитая экспортная инфраструктура, включая трубопроводную, относительно невысокая долговая нагрузка, диверсифицированная система сбыта, создание интегральных партнёрств и нефтехимического кластера. Формирование

конкурентных преимуществ российской экспортной модели базируется на значительном ресурсном потенциале России, высокой рентабельности нефтяных проектов даже при низких ценах на нефть. Один из главных вызовов для России состоит в способности обеспечить рост добычи нефти в новых экономических условиях. Об остроте проблемы свидетельствует разброс точек зрения на перспективы нефтедобычи в России (см. рис. 1). Так, аналитики Goldman Sachs считают, что Россия способна наращивать добычу нефти до 11,7 млн баррелей в день к 2018 г., что означает рост производства почти на 600 тыс. баррелей в день. Со своей стороны, Международное энергетическое агентство (IEA) прогнозирует снижение нефтедобычи в России на 160 тыс. баррелей в день за тот же период² [13, р. 9].

Снижение вероятности негативного тренда связывают с госкомпанией «Роснефть», обеспечивающей более трети нефтяного производства России, лидирующей по росту ключевых показателей среди российских и иностранных конкурентов. Так, «Роснефть», применяя интегральный формат сотрудничества с Китаем, создаёт уникальный нефтехимический кластер на Дальнем Востоке, обеспечивает переориентацию нефтегазового комплекса с добычи и экспорта сырья на производство и реализацию продукции с высокой добавленной стоимостью, создаёт условия для стратегического сотрудничества в области нефтесервисных услуг.

Отметим, что применяемые «Роснефтью» и другими российскими компаниями принципы развития нефтедобычи (совершенствование экспортной инфраструктуры, кластеризация нефтяного производства, создание интегральных партнёрств в сфере нефтяного бизнеса) имеют универсальное значение. Следовательно, рос-

² По мнению Goldman Sachs, IEA исторически недооценивает российскую нефтедобычу. В 2017-2018 гг. почти все крупные нефтегазовые российские компании планируют увеличить добычу углеводородов за счёт ввода в эксплуатацию новых месторождений.

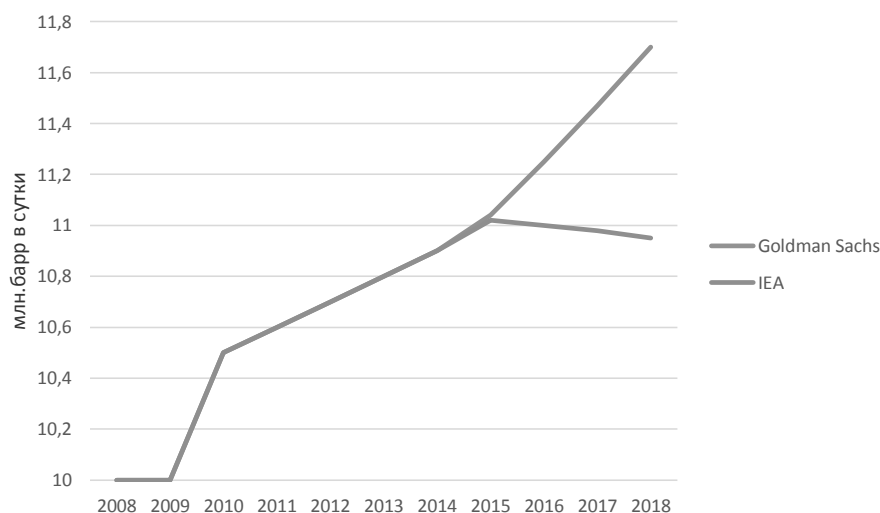

Рис. 1

Оценка будущего производства нефти в России Goldman Sachs и IEA

Источник: Lee J. Russia will cover oil shortfall: Goldman Sachs. Bloomberg. July 25.2016.

сийский опыт может быть адаптирован к практике других нефтедобывающих стран. Напротив, модель развития нефтяного производства в США, по мнению зарубежных аналитиков [11], не подходит для тиражирования.

Воздействие комплекса регулирующих факторов на движение рынка нефти к равновесию

Рынок нефти, как и экономика в целом, никогда не пребывает в состоянии рыночного равновесия, но стремится к нему, как и любая другая экономическая система. Взаимодействие рыночных сил порождает новые возможности движения к равновесию, новые факторы влияния на экономические процессы, что делает их неравновесными, неопределёнными и нелинейными. В условиях новой «нефтяной» реальности

саморегулирование этих процессов ещё более усложняется, а на движение рынка всё большее влияние оказывает комплекс факторов, эффективность которых различается в краткосрочном и долгосрочном периодах (см. табл. 4).

Оценка реального влияния ОПЕК на ценообразование мирового рынка нефти в современной зарубежной научной литературе неоднозначна, включая характеристику этой организации как политического клуба, генерирующего дипломатические и другие политические преимущества для его членов [9]. Следует сказать, что роль ОПЕК как регулятора мирового рынка нефти фундаментально не изменилась по сравнению с прошедшими двумя-тремя десятилетиями, с учётом того обстоятельства, что возможности нефтяного картеля стабилизировать рынок распространяются прежде всего на изменение предложения нефти в краткосрочном

Табл. 4

Регулирующие факторы мирового рынка нефти

Регулирующий фактор	Механизм воздействия	
	Краткосрочный период	Долгосрочный период
Деятельность ОПЕК	Изменение предложения нефти в ответ на временные флуктуации и шоки	
Предложение сланцевой нефти	Рост нефтедобычи в условиях высоких цен, снижение объёмов добычи при снижении цен	
Фьючерсный рынок	Снижение цен при профиците на спотовом рынке ³ , при дефиците – быстрый рост цен	
Единый регулятор, национальные регуляторы	Обеспечение условий стабилизации рынка и снижения ценовой волатильности	Обеспечение доступности инфраструктуры, разработка арктического шельфа

Источник: составлено авторами.

³ Иллюстрацией воздействия высокого предложения нефти при ограниченном спросе служит движение нефтяных котировок вниз в июле 2016 г., когда стоимость сентябрьских фьючерсов на нефть сорта Brent на лондонской бирже ICE Futures снизилась до 44,82 долл. США. Цена фьючерса на нефть сорта WTI на сентябрь на торгах Нью-Йоркской товарной биржи NYMEX уменьшилась до 42,87 долл. США [5].

периоде в ответ на шоки или флуктуации рыночной конъюнктуры. При этом ОПЕК никогда не была способна стабилизировать рынок в ответ на структурные сдвиги. Эту идею подтверждает увеличение производства нефти странами-членами ОПЕК в среднем до 32 млн баррелей в день в ответ на рост добычи сланцевой нефти в США. Таким образом, ОПЕК сохраняет позицию регулирующего фактора временных шоков в краткосрочном периоде, но не способна повлиять на долговременные процессы, к которым, несомненно, относится и рост предложения сланцевой нефти.

Наряду с регулирующим воздействием нефтяного картеля возрастает давление на рынок нефти со стороны фьючерсного рынка, усиление которого способствует совершенствованию финансовых инструментов и финансовых технологий в условиях развития биржевой и внебиржевой торговли. Специфика регулирующей роли фьючерсного рынка проявляется в деформации рыночных механизмов функционирования отрасли в результате ориентации на краткосрочные финансовые инструменты в ущерб долгосрочным отношениям субъектов рынка и фундаментальным факторам развития. Вместе с тем, значение этого фактора сохраняется в условиях снижения инвестиционной активности под влиянием высокой ценовой неопределённости. В случае роста напряжённости взаимодействия спроса и предложения фьючерсный рынок может выступить баланси́ром рынка нефти, заблаговременно отразив рыночные дисбалансы в ценах активов, тем самым способствуя восстановлению инвестиционного процесса в нефтяной отрасли.

Всё более значимым регулирующим фактором рынка нефти становится добыча сланцевой нефти. В основе происхождения этого фактора – ограниченная чувствительность предложения традиционной нефти относительно движения цен вследствие продолжительного временного лага между принятием инвестиционного решения и началом разработки месторождения. Добыча сланцевой нефти элиминирует влияние этой закономерности благодаря двум особенностям. Во-первых, период между принятием решения пробурить новую скважину и началом добычи измеряется неделями, а не годами, как в случае традиционной нефти. Во-вторых, продолжительность функционирования скважины сланцевой нефти гораздо короче по сравнению со скважиной традиционной нефти. Ежедневное производство сланцевой нефти снижается приблизительно на 75% в первый год функционирования скважины [11, р. 9]. В результате сокращается разрыв между началом инвестиций и выпуском сланцевой нефти.

Отсюда следует, что в краткосрочном периоде чувствительность сланцевой нефти к изменению цен гораздо выше, чем традиционной нефти, а предложение сланцевой нефти быстро реагирует на изменения цен: высокие

цены вызывают рост её добычи, низкие ведут к стабилизации и снижению объёмов добычи нетрадиционного углеводородного сырья. Графически это показывает изгиб кривой предложения, что отражает способность предложения сланцевой нефти воздействовать на снижение ценовой волатильности. Экономическое объяснение этому состоит в высоком уровне переменных издержек в величине общих издержек производства одного барреля сланцевой нефти и, соответственно, низком уровне постоянных издержек, что повышает ценовую чувствительность сланцевой нефтедобычи в краткосрочном периоде. В то же время большинство операций по производству традиционной нефти характеризуются высокими постоянными издержками в виде капиталовложений в нефтяные платформы, нефтепроводы и т.п., в совокупности которых переменные издержки производства каждого барреля нефти физически ниже, что снижает чувствительность предложения традиционной нефти в краткосрочном периоде.

Таким образом, большинство современных регулирующих рынок нефти факторов реализуют свой потенциал в краткосрочном периоде. Тем более важна роль регуляторов, воздействие которых распространяется на долгосрочный период. В краткосрочном периоде регуляторы способны обеспечить условия стабилизации рынка и снижения ценовой волатильности посредством контроля возможности ценового манипулирования, законодательного закрепления увеличения доли физического объёма нефти в ценообразовании до 10–15% от общего объёма товарных потоков, достижения прозрачности рыночной информации в части объёмов производства и потребления нефти, доступности ценовой информации, прозрачности условий долгосрочных контрактов, регистрации внебиржевых сделок. Значение регуляторов в долгосрочном периоде возрастает за счёт обеспечения доступности инфраструктуры и справедливого ценообразования на транспортировку углеводородов, повышения инвестиционной привлекательности отрасли и её проектов. Особое место в обеспечении долгосрочной устойчивости мирового нефтеобеспечения принадлежит разработке арктического шельфа.

Трансформация нефтяного рынка в направлении совершенства конкурентных отношений

Современные условия глобальной конкуренции стимулируют всё более активную интеграцию нефтяного рынка в систему институциональных, экономических и технологических отношений, совершенствование которых определяет вектор дальнейшего развития его конкурентной структуры.

Выскажем гипотезу, что новая «нефтяная» реальность способствует повышению совершенства конкуренции на рынке нефти, а его

механизм становится более эффективным, что проявляется в стремлении ограничить мировое потребление нефти таким количеством этого ресурса, которое ему требуется для достижения рыночного равновесия. Требование совершенной конкуренции распространяется на всех участников рынка и вынуждает игроков повышать уровень рациональности или уходить с рынка. Логика развития мирового рынка нефти в этом направлении позволяет верифицировать первую фундаментальную теорему теории общественного благосостояния, которая утверждает: если все индивиды и фирмы преследуют собственные интересы и принимают цены как данные, тогда конкурентное равновесие оптимально⁴ по Парето.

Парето-оптимальное размещение ресурсов предполагает, что соотношения цен соответствуют соотношениям предельных издержек производства. Этот принцип лежит в основе сигнального механизма об относительной ограниченности благ и ресурсов: если цены ниже предельных издержек, то у потребителей возникает стимул к неэкономному потреблению, что ведёт к росту спроса, а затем и росту цен на рынке. Если цены выше предельных издержек, то потребление искусственно сдерживается, что рано или поздно приводит к замедлению экономического роста и снижению цен на рынке. В условиях оптимума цены равны предельным издержкам производства дополнительной единицы продукции.

О движении мирового рынка нефти в этом направлении свидетельствует:

во-первых, снижение цен и снижение уровня предельных и средних издержек под влиянием ценового давления [3, с. 43];

во-вторых, ориентация компаний на стратегию «сохранение доли рынка», переходящую иногда в стратегию расширения своей рыночной доли, что объясняется усилением конкуренции за ресурсы и передел рынков сбыта;

в-третьих, то обстоятельство, что нефтедобывающие страны, по сути, не в состоянии проводить скоординированное сокращение добычи с целью повышения цены нефти: если ОПЕК и России удастся добиться роста цен на нефть, то производители сланцевой нефти в США увеличат добычу. В результате возрастет разрыв между спросом и предложением на рынке нефти, который, по мнению зарубежных экономистов, и без того сохранит «драматическую» динамику до 2020 г. [16, р. 10] (см. рис. 2).

Движение рынка нефти к совершенной конкуренции обусловлено всей совокупностью факторов, формирующих новую «нефтяную» реальность, определяющую понижающее давление на стоимость нефти. Так, открывается перспектива снижения ренты Хотеллинга, снижения спекулятивной ренты, построенной на ожидании «пика нефти». Оценка дифференциальной ренты потребует учёта формирования двух крупнейших регионов-импортёров: Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, (исключая Северную Америку как импортёра), для которых, возможно, будут рассчитываться отдельные дифференциальные ренты.

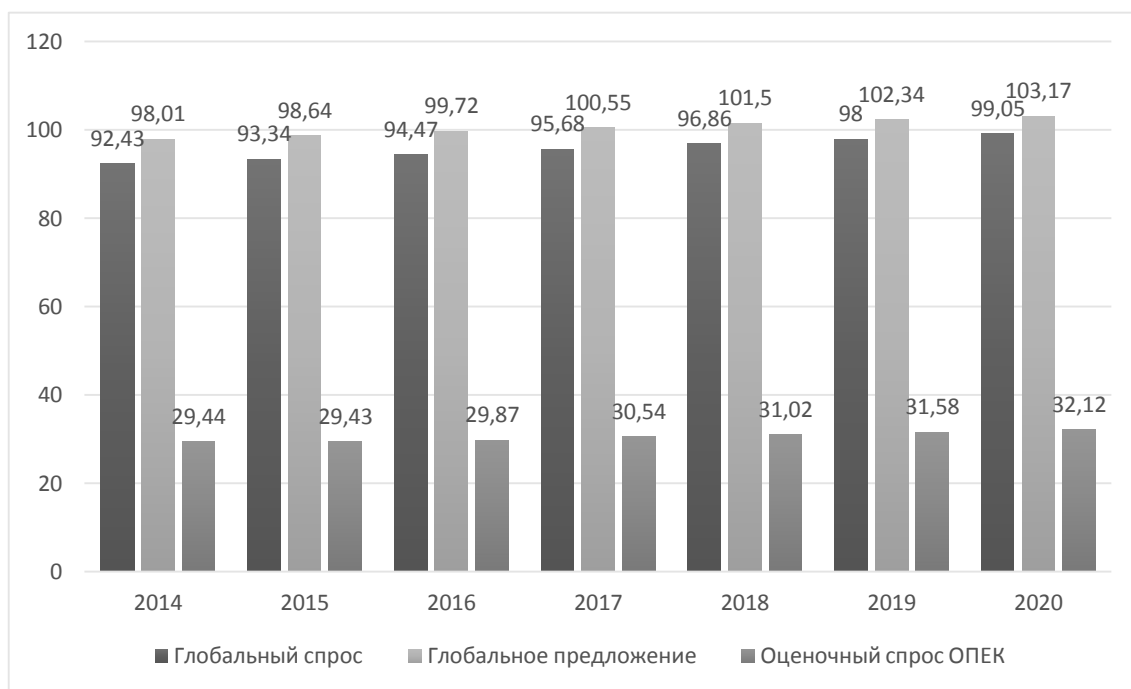

Рис. 2

Глобальные дисбалансы спроса и предложения сырой нефти (млн барр в сутки)

Рассчитано авторами по: Medium-Term Oil Market Report 2015. OECD/IEA, 2015.

⁴ Понятие оптимума в общенаучном смысле означает наилучшее использование имеющихся ресурсов.

■ Исследовательские статьи

Ожидаемый разброс цен на этих рынках, вероятно, приведёт к «регионализации» мирового рынка нефти. На этих региональных рынках цена будет формироваться не по принципу «издержки замыкающего поставщика», а по принципу «издержки замыкающего регионального поставщика» [7, с. 37].

Достижение совершенства конкурентного равновесия мирового рынка нефти – процесс сложный, долговременный, но необратимый с точки зрения повышения эффективности глобального рынка нефти. Предпосылками реализации этого процесса выступают координация и обеспечение объективного баланса подчас противоположных интересов, компенсация потерь и расширение зоны контрактов с целью максимизации полезности всех участников современного этапа воспроизводства и потребления нефти в мировом масштабе, включая нефтяные

компании, компании нефтегазохимии, производителей оборудования, компании сланцевой индустрии, партии «зелёных», домашние хозяйства и т.д.

В заключение отметим: трактовка тенденции развития современного рынка нефти в направлении совершенства конкуренции позволяет снять ощущение «драматизма» в связи с перспективами изменения цены нефти в сторону понижения. Экономическая наука считает: «на совершенных рынках, как монополистических, так и конкурентных, вряд ли возможно принятие решений о цене, а где нет места решениям, там нет и политики» [6, с. 82]. «Утешительным призом» для мирового сообщества представляется идея о том, что рынок с совершенной конкуренцией приводит к такому состоянию, при котором максимизируется общественное благосостояние.

Список литературы

1. Агеев А.И., Логинов Е.А., Райков А.Н. Формирование общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС: фундамент союзного островка стабильности в будущем мировом океане глобальных спекуляций // Экономические стратегии. 2015. № 56. С. 8–21.
2. Горючие сланцы и сланцевая нефть. Новая жизнь старых запасов [Электронный ресурс]. // Все о нефти, 2011-2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://vseonefti.ru/neft/slancevaya-neft.html> (дата обращения: 05.07.2016).
3. Сечин И. Есть альтернатива сценарию «50-60»? Доклад президента компании «Роснефть» Игоря Сечина на саммите глав энергетических компаний на Петербургском международном энергетическом форуме // Эксперт. 2015. № 26. С. 42–47.
4. Сечин И. Инвестиции в условиях неопределённости. Выступление президента компании «Роснефть» на саммите энергетических компаний на Петербургском международном экономическом форуме // Эксперт. 2016. № 26. С. 30–34.
5. Цены на нефть продолжают падать. Участники рынка ждут чуда в США – снижения запасов нефти на 2,6 млн барр. // Neftegaz.RU, 27.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://neftgaz.ru/news/view/151479-Tseny-na-neft-prodolzhayut-padat.-Uchastniki-rynka-zhdut-chuda-v-SShA-snizheniya-zapasov-nefti-na-26-mln-barr> (дата обращения: 27.07.2016).
6. Шай О. Организация отраслевых рынков. Теория и её применение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 503 с.
7. Эволюция мировых энергетических рынков и её последствия для России. М.: Институт энергетических исследований РАН, Аналитический центр при Правительстве РФ, 2015. 400 с.
8. Bataa E., Izzeldin M., Osborn D.R. Changes in the global oil market. // Energy Economics. 2016. №. 56. Pp.161-176.
9. Colgan J.D. The Emperor Has No Clothes: The Limits of OPEC in the Global Oil Market // International Organization. June 2014. Vol. 68. № 03. Pp. 599-632.
10. Dai Y.-H., Xie W.-J., Jiang Z.-Q., Jiang G. J., Zhou W.-X. Correlation structure and principal components in the global crude oil market // Empirical Economics. 2016. Vol. 51. №. 4. Pp. 1501-1519.
11. Dale S. New Economics of Oil. Society of Business Economists Annual Conference, London, 13.10.2015. 20 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/speeches/2015/new-economics-of-oil-spencer-dale.pdf> (дата обращения: 05.07.2016)
12. Oil Market Report / International Energy Agency (IEA). 14.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/media/omrreports/tables/2016-06-14.pdf> (дата обращения 25.07.2016)
13. Lee J. Russia will cover oil shortfall: Goldman Sachs // Bloomberg. 25.07.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://economictimes.indiatimes.com/markets/commodities/russia-will-cover-oil-shortfall-goldman-sachs/articleshow/53371201.cms> (дата обращения: 29.07.2016).
14. Liu W.-M., Schultz E., Sweringa J. Price Dynamics in Global Crude Oil Markets // The Journal of Futures Markets. 2015. Vol. 35. №. 2. Pp.148-162.

15. Maugeri L. The Global Oil Market: No Safe Haven for Prices. Report / Belfer Center for Science and International Affairs. Harvard Kennedy School. 23.02.2016. 30 p.
16. Medium-Term Oil Market Report 2015. OECD/IEA, 2015. 140 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/MTOMR_2015_Final.pdf (дата обращения: 10.07. 2016).
17. Salameh M.G. Impact of U.S. Shale Oil Revolution on the Global Oil Market, the Rise of Oil & Peak Oil / International Association for Energy Economics. Third Quarter, 2013. 23 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gulfpolicies.com/attachments/article/1338/> (дата обращения: 20.07.2016).

Об авторах

Татьяна Алексеевна Малова – д.э.н., профессор кафедры экономической теории МГИМО МИД России.
E-mail: mta97@mail.ru.

Виктория Игоревна Сысоева – преподаватель кафедры экономической теории МГИМО МИД России.
E-mail: visysoeva@gmail.com.

THE WORLD OIL MARKET: THE SEARCH FOR BALANCE IN THE NEW "OIL" REALITY

T.A. Malova, V.I. Sisoeva

Moscow State Institute of International Relations (University); 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454 Russia.

Abstract: *The article provides an analysis of change of the world oil market in the face of new "oil" reality. Factors of formation of new "oil" reality in the global world defined. Scientific background and current state of research of the problem are described. It is shown that in the Russian and foreign literature the considerable attention is paid to the analysis of dynamics of the quantitative variables characterizing fluctuations and shocks in the oil market. At the same time the search for balance in the new "oil" reality are not considerably investigated yet.*

The proposed approach allows to reveal the substance of the transformation of the world oil market, to assess the changes in the oil market with the development of mechanism in terms of efficiency and functioning of the mechanism, the prospects of price volatility in the oil market.

The main directions of transformation of the oil market are follows. Development of a subject basis of the oil market due to changes of a role of the main market players whose structure includes the USA, Saudi Arabia, Russia now. The impact of regulatory factors complex in the oil market towards equilibrium, which include activity of OPEC, supply of shale oil, future market, activity of the uniform regulator and national regulators. Transformation of the oil market in the direction of perfection of the competitive relations, achievement of optimum market balance as a result of coordination and interaction of interests of participants of the global oil market.

Key words: the world oil market, new "oil" reality, the subjects of the oil market, regulatory factors; shale oil production, market equilibrium.

References

1. Ageev A.I., Loginov E.A., Raikov A.N. Formirovanie obshchego rynka nefti i nefteproduktov EAES: fundament soiuznogo ostrovka stabil'nosti v budushchem mirovom okeane global'nykh spekulatsii [The formation of a common oil market and oil products EAEC: the foundation of the Union of the island of stability in the future of the oceans global speculation]. *Ekonomicheskie strategii – Economic Strategies*. 2015, no. 56, pp. 8–21 (In Russian).
2. Goriuchie slantsy i slantsevaia nef't'. Novaia zhizn' starykh zapasov [Schist and shale oil. New life of old stocks]. *Vse o nef'ti*, 2011–2016. Available at: <http://vseonefti.ru/neft/slancevaya-neft.html> (Accessed 05.07.2016). (In Russian).
3. Sechin I. Est' al'ternativa stsensarii «50-60»? Doklad prezidenta kompanii «Rosneft'» Igoria Sechina na sammite glav energeticheskikh kompanii na Peterburgskom mezhdunarodnom energeticheskom forumе [There is an alternative, "50-60" scenario? Report by the president of "Rosneft" Igor Sechin at the summit of heads of energy companies in the St. Petersburg International Energy Forum]. *Ekspert*, 2015, no. 26, pp. 42–47. (In Russian).

■ Исследовательские статьи

4. Sechin I. Investitsii v usloviakh neopredelennosti. Vystuplenie prezidenta kompanii «Rosneft» na sammite energeticheskikh kompanii na Peterburgskom mezhdunarodnom ekonomicheskom forumе [Investment under uncertainty. Speech by President of "Rosneft" at the summit of power companies at the St. Petersburg International Economic Forum]. *Ekspert*, 2016, no.26, pp. 30–34. (In Russian).
5. Tseny na neft' prodolzhaiut padat'. Uchastniki rynka zhдут chuda v SShA – snizheniia zapasov nefti na 2,6 mln barr [Oil prices continue to fall. Market participants are waiting for a miracle in the US – reduction of oil reserves by 2.6 million barrels]. *Neftegaz.RU*, 27.07.2016. Available at: <http://neftgaz.ru/new/view/15479-Tseny-neft-prodolzhauiut-padat.-Uchastniki-rynka-zhdut-chuda-v-SShA-snizheniya-zapasov-nefti-na-26-mln-barr> (Accessed 27.07.2016). (In Russian).
6. Shai O. *Organizatsiia otraslevykh rynkov. Teoriia i ee primeneniie* [Organization of industrial markets. The theory and its application]. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014. 503 p. (In Russian).
7. *Evolutsiia mirovykh energeticheskikh rynkov i ee posledstviia dlia Rossii* [World energy markets evolution and its consequences for Russia]. Moscow, Institut energeticheskikh issledovani RAN, Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF, 2015. 400 p. (In Russian).
8. Bataa E., Izzeldin M., Osborn D.R. Changes in the global oil market. *Energy Economics*, 2016, no.56, pp.161-176.
9. Colgan J.D. The Emperor Has No Clothes: The Limits of OPEC in the Global Oil Market. *International Organization*, vol. 68, iss. 03/June 2014, pp.599-632.
10. Dai Y.-H., Xie W.-J., Jiang Z.-Q., Jiang G. J. Correlation structure and principal components in the global crude oil market. *Empirical Economics*, 2016, no. 51, iss. 4, pp. 1501-1519.
11. Dale S. New Economics of Oil. *Society of Business Economists Annual Conference*, London, 13.10.2015. 20 p. Available at: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/speeches/2015/new-economics-of-oil-spencer-dale.pdf> (Accessed 05.07.2016)
12. Oil Market Report. *International Energy Agency (IEA)*, 14.07.2016. Available at: <https://www.iea.org/media/omrreports/tables/2016-06-14.pdf> (Accessed 25.07.2016)
13. Lee J. Russia will cover oil shortfall: Goldman Sachs. *Bloomberg*, 25.07.2016. Available at: <http://economictimes.indiatimes.com/markets/commodities/russia-will-cover-oil-shortfall-goldman-sachs/articleshow/53371201.cms> (Accessed 29.07.2016)
14. Liu W.-M., Schultz E., Sweringa J. Price Dynamics in Global Crude Oil Markets. *The Journal of Futures Markets*, 2015, vol. 35, no. 2, pp.148-162.
15. Maugeri L. *The Global Oil Market: No Safe Haven for Prices*. Belfer Center for Science and International Affairs. Harvard Kennedy School, 2016. 30 p.
16. *Medium-Term Oil Market Report 2015*. OECD/IEA, 2015. 140 p. Available at: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/MTOMR_2015_Final.pdf (Accessed 10.07.2016).
17. Salameh M.G. Impact of U.S. Shale Oil Revolution on the Global Oil Market, the Rise of Oil & Peak Oil / International Association for Energy Economics. Third Quarter, 2013. 23 p. Available at: <http://www.gulfpolicies.com/attachments/article/1338/> (Accessed 20.07.2016).

About the authors

Tatjana A. Malova – Dr. of Economics, professor of Department of economics theory MGIMO, Russia, 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: mta97@mail.ru.

Victoria I. Sisoeva – lecturer of Department of economics theory MGIMO, Russia, 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: visysoeva@gmail.com.